

Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1909

еженедѣльное издание

№ 8

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб. 50 коп.

Контора и Редакція САТИРИКОНА, Спб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241-29.

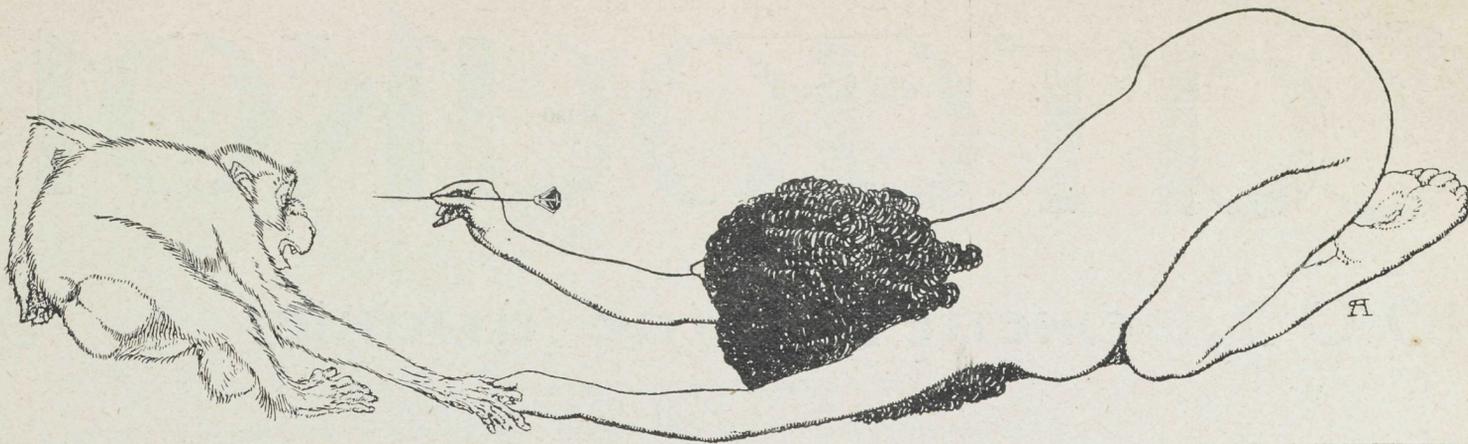
За истекшую недѣлю Хомяковъ получилъ 21 телеграмму отъ приговоренныхъ къ смертной казни, съ просьбой о помилованіи... („Речь“, 5 Февр.).

Рис. Ре-ми.

УТРО ДѢЛОВОГО ЧЕЛОВѢКА (ПО ГОГОЛЮ).

Хомяковъ. — Эй, Иванъ! Подмети-ка тутъ... Вишь ты, какъ насорено бумажками... Одну оставь только— мнѣ съ кошечкой поиграю!

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Наше время, подлое и злое,
Вѣдь должно было создать намъ, наконецъ,
Своего любимаго героя,—
И дитя законнѣйшее строя
Народилось... Вылитый отецъ!

Нашъ герой, конечно, не Печоринъ—
Тотъ былъ ангеломъ, а намъ нужнѣе бѣсъ,
Чичиковъ для насъ не слишкомъ черенъ,
Устарѣлъ Буренинъ и Суворинъ
И теряетъ Меньшиковъ свой вѣсъ.

Пуришкевичъ былъ уже предѣломъ,
За который трудно перейти...
Но пришелъ другой. И сразу нѣжно-бѣлымъ
Пуришкевичъ сталъ душой и тѣломъ—
Даже хочется сказать: прости!

Что Дубровинъ или Передоновъ?—
Слабый, чуть намѣченный рельефъ...
Нѣтъ! Сильнѣй и выше всѣхъ законовъ,
Побѣдитель Натовъ Пинкертоновъ,
Нашъ герой—Азефъ!

Саша Черный.

ТАКЪ СЕБѢ, БАСНЯ.

Стояло на большой равнинѣ зданіе. Очень даже симпатичное.
Но однажды пришелъ господинъ, заботливо оглядѣлъ зданіе,
почесалъ затылокъ и сказалъ:

— Ишь ты. Стоитъ зданіе—а безъ лѣсовъ.

— Да зачѣмъ же лѣса?

— Ну, все-таки. Мало ли.

Окружили лѣсами.

Господинъ обошелъ лѣса, покрутилъ головой, причмокнулъ губами и заявилъ:

— Надо бы эти лѣса еще лѣсами обстроить.

— Для какой-такой надобности?

— Для прочности. Долго ли...

Построили вокругъ тѣхъ лѣсовъ еще лѣса.

А господинъ гвоздить:

— Охъ, чуетъ мое сердечушко! Вы тамъ, какъ знаете, а я вокругъ еще лѣса возведу. По крайности, спокоенъ буду...

Теперь, когда нелегкая поднесетъ свѣжаго челоуѣка къ безпорядочной грудѣ бревенъ, палокъ и досокъ, ему чичероне разные указываютъ:

— А тутъ вотъ когда-то стояло зданіе. Очень даже симпатичное.

— Да гдѣ жъ оно теперь?

— Зданіе-то?

Смѣялись.

Медуза-Горгона.

О Ш И Б К А.

Были сумерки...

Таврической дворецъ погрузился въ дремоту передъ вечернимъ засѣданіемъ Думы.

Почти вездѣ было пусто, безлюдно и только въ октябристской фракціонной комнатѣ изъ дальняго угла слышался среди сѣрой мглы шопотъ...

Тучный графъ Бобринскій прикусилъ зубомъ недокурную трубку и со стономъ тихонько прорычалъ:

— Ненавижу кадетовъ!!

Гучковъ поежился, бросилъ боязливый взглядъ на двери и прошепталъ:

— Ненавижу кадетовъ!!

Замысловскій щелкнулъ зубами, сверкнулъ въ полутьмѣ глазомъ и тихонько взвизгнулъ:

— Ненавижу кадетовъ!!

Гулькинъ прижался къ плечу Тимошкина, наклонился къ его уху и дружески сказалъ:

— Хорошо бы разорвать кадету ноздри и выковырять глаза.

Широко открывъ глаза, Тимошкинъ посмотрѣлъ въ темноту и шопотомъ отвѣтилъ Гулькину:

— Или поджечь свѣчкой кадетскія голыя пятки...

А то бы повѣсить кадету внизъ головой, чтобъ онъ висѣлъ, висѣлъ, пока не помретъ!

— Да, да! И въ это время выдергивать бороду по одному волоску, а потомъ влить въ уши кипятку...

— Гы-гы-гы-гы!!! Вотъ бы подрыгалъ ногами! Ненавижу кадетовъ...

Гулькинъ заскрипѣлъ во тьмѣ зубами и взвылъ, какъ раненый кабанъ:

— Ненавижу кадетовъ!

И всѣ остальные, молчаливые доселѣ, затушеванные сѣрой безразличностью сумерекъ, прошелестѣли, какъ листъ отъ вѣтра:

— Ненавижу кадетовъ!!!

— Ненавижу кадетовъ!!!

Сами стѣны октябристской комнаты, казалось, всколыхнулись и прохрустѣли отставшими обоями:

— Ненавижу кадетовъ!

И кирпичи стѣнъ ударились одинъ о другой съ шумомъ, зловѣщимъ стукомъ:

— Не-на-ви-жу ка-де-товъ!!

А потомъ все угрюмо молчало.

Замысловскій хихикнулъ.

— Однажды я устроилъ кадету зубную боль!

— Ахъ, расскажите, расскажите... Это такъ забавно!

— Онъ сидѣлъ и читалъ въ библиотекѣ газету. А я потихоньку открылъ форточку и устроилъ сквознякъ. Если бы видѣли, какъ онъ схватился потомъ за щеку! Прыгалъ и стоналъ, какъ недорѣзанный!

— Хо-хо! За щеку хватался?

— За щеку. Это было превесело.

— А я одному кадету наплевалъ въ калоши и потомъ положилъ тихонько въ карманъ пальто десятокъ дохлыхъ таракановъ.

— Не особенно остроумно. Вы могли бы лучше

взять дохлую кошку, разрѣзать ее пополамъ и положить въ оба кармана.

Кто-то, молчавшій до этихъ поръ, предложилъ:

— Давайте поймаемъ сейчасъ кадета, заведемъ сюда и замучаемъ.

— А куда мы его потомъ дѣнемъ?

— Можно разрѣзать его на куски и потомъ каждый изъ насъ, взявши съ собой по куску, выбросить въ Фонтанку.

Въ темнотѣ засверкали глаза...

— Дайте кадета!

— Это идея! Хоть разъ отведемъ душу!

— Тащи, ребята, кадета!

— А кто его заманить сюда?

— Александръ Иванычъ... Онъ хитрый!

— Айда, Шура!

Александръ Иванычъ вышелъ и, въ темнотѣ, на цыпочкахъ прокрался къ кадетской фракціонной комнатѣ.

Тихонько войдя въ нее, онъ увидѣлъ черный силуэтъ фигуры, наклонившейся надъ столомъ.

— Здравствуйте. Что вы дѣлаете здѣсь въ темнотѣ?

— Ничего. Я такъ.

— Знаете, октябристы получили сейчасъ новыя свѣдѣнія о провокаторствѣ Азефа.

— Ну?!

— Чего жъ мнѣ врать, хотите—пойдемте, покажу.

Черный силуэтъ, сгорая любопытствомъ, кивнулъ головой и доврчиво сказалъ:

— Пойдемъ.

Александръ Ивановичъ подтащилъ неизвѣстнаго къ октябристской комнатѣ и сказалъ:

— Вотъ здѣсь. Документики интересные.

— Письма Азефа?

— И письма, и телеграммы, и записки. Вы не бойтесь, входите!

Когда неизвѣстный вошелъ въ комнату, на него сзади навалилось человѣкъ десять.

— Держи, братцы, кадета!!

— Завязывай ротъ, штобъ не кричалъ.

— Такъ. Молодца!

Связанный замычалъ.

— Чевой-то онъ, ребята?

— Замысловскій его укусилъ за ногу!

— Не напирайте, господа. Надо по порядку. Съ чего начинать-то?

— Выколоть ему глаза, — предложилъ прямолинейный Гулькинь.

Одинъ октябристъ, сторонникъ полумѣръ, сказалъ:

— Отрѣзать ему поль-руки и вырвать поль-бороды! А потомъ ошпарить его полукипятокъ.

— Дуракъ ты былъ, дуракомъ и померешь! Полукипятокъ, это—теплая водица.

— Вырѣзать ему языкъ!

— Поджечь пятки и допросить!

— Пытать его! Допросить!

— О чемъ допросить-то?

— Гдѣ держать бомбы и прочее. Мало ли о чемъ.

Тогда выдвинулся молчаливый Гучковъ и, лязгнувъ зубами, предложилъ:

— Замучаемъ кадета! Я придумалъ чѣмъ: пусть Сушковъ скажетъ рѣчь.

Раздался чей-то неувѣренный голосъ:

— Хватили! Все жъ таки мы не звѣри, а люди... Это ужъ слишкомъ.

Тимошкину пришла не лишняя глубокаго смысла идея—поджечь кадету бороду. Онъ зажегъ спичку, приблизился къ связанному и вдругъ съ крикомъ отступилъ:

— Ребята! Да это—не кадетъ!!

— Не можетъ быть?! Зажгите электричество!

Зажгли электричество и долго, блѣдные, не могли ни слова вымолвить.

— Развяжите его!

— Исторія! Вы ужъ извините насъ. Вы кто же будете? Развязанный пугливо оглянулся и тихо прошепталъ:

— Сотрудникъ.

— Какой газеты?

— Никакой. Министерства внутреннихъ дѣлъ. Изъ охраннаго отдѣленія.

— Свой, ребята! Влопались...

Молча дали ему дорогу. Потомъ сидѣли долго, долго. Графъ съ крикомъ боли шлепнулся толстымъ животомъ на диванъ и простоналъ:

— Ненавижу кадетовъ!!!

Ома Опискинъ.

ПѢСНЯ ОБЪ ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВѢ.

(Почти изъ Беранже).

Его превосходительство
Не любить сочинительства...
Лишь пишеть каждый разъ
Коротенькій приказъ.

И наше мѣстожителство
Его превосходительство,
Прійдя въ большой экстазъ,
Мѣняетъ каждый разъ,

И только покровительство
Его превосходительство
Оказываетъ тѣмъ,
Кто тихъ и глухъ, и нѣмъ...

Опорой сталъ правительства
Его превосходительство,
И въ будущемъ году—
Онъ ждетъ на грудь звѣзду!..

Як. Скр ..

КЪ ПОСѢЩЕНІЮ КОРОЛЕМЪ ФЕРДИНАНДОМЪ ГОСУД. ДУМЫ.

Рис. Н. Р.

ИЗОЛЯЦІЯ.

Думскій сторожъ. — А пока король будетъ у насъ въ Думѣ, г. Предсѣдатель приказали вамъ, господинъ Половцевъ и Пуришкевичъ, посидѣть вотъ тутъ...

ПОДЪ ПУШКИНА.

Въ младенцествѣ моемъ она меня любила
И семиствольную цѣвницу мнѣ вручила.
Игрушкой дорогой, плѣненный сгоряча,
Стихами воспѣвать я началъ все сплеча.
Съ утра до вечера, витая въ эмпиреяхъ,
Отца и мать я воспѣвалъ въ хоряхъ,
Въ честь милыхъ тетусекъ и съ приданымъ невѣстъ
Слагалъ то стройный ямбъ, то звучный анапестъ.
Я темы бралъ отвсюду, безъ разбора:
Изъ быта птицъ, изъ жизни пса Трезора...
Я пѣлъ про все: про рошу, про ручей,
Про старый садъ, гдѣ свищетъ соловей...
Но удалось воспѣть удачнѣе всего мнѣ
Любовь пожарнаго къ кухаркѣ нашей Домнѣ.

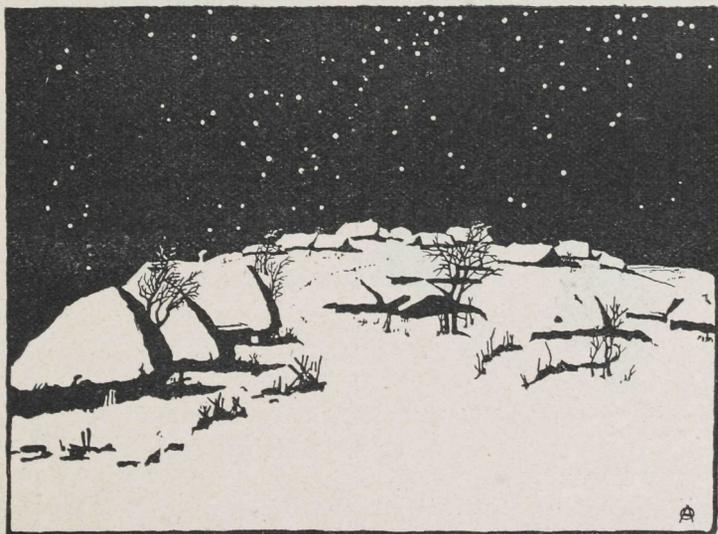
Жапъ Санесен.

СКАЗОЧНИКЪ.

— Дяденька, расскажи, миленькій, сказочку?
— Да про что рассказывать-то? Про Плеве хочешь?
— Что ты, дяденька, страшно!..
— Про Витте хочешь?
— Что ты, дяденька, тошно!..
— Про Пуришкевича хочешь?
— Что ты, дяденька, глупо!..
— Про Меньшикова хочешь?
— Что ты, дяденька, тупо!..
— Про реформы желаешь?
— Старо, дяденька, старо!..
— Про конституцію хочешь?
— Горько, миленькій, горько!..
— Про что же тебѣ рассказать-то, глупышъ? Про Синюю Птицу рассказано ужъ, про Санина тоже... Расскажу-ка я тебѣ добрую старую сказку про журавля!..
— Это, который хвостъ вытащить—носъ завязнеть, носъ вытащить—хвостъ завязнеть... Знаю, знаю, знаю, вотъ какъ знаю!..
— Тьфу на тебя, пострѣленышъ! Пошелъ, когда такъ, негодный мальчишка. Я ему и се, я ему и иное, а онъ все не согласенъ. Быть тебѣ безъ сказки по такому случаю... Семъ-ка я полежу! Охъ, усталъ я, старый!..
— Что ты, дяденька, ты вѣдь—не дѣдушка!
— Съ тобой посѣдѣешь, сказки-то рассказываючи... Ну, давай, про Думу Третью... жила была Дума, Третья Дума... жила этто она, жила...
Засыпаютъ. Въ углу трещить сверчокъ. Тихо такъ. Сторожъ въ колотушку стучить. Спокойствіе. Собака лаеетъ. Во Франціи гильотину ставятъ. Тишина. А у насъ виситъ, въ воздухѣ качается... тишина!..

Полярный

Рис. А. П. Остроумовой-Лебедевой.

ГДѢ ЕВНО АЗЕФЪ?

Лица, кои укажутъ мѣстопребываніе Азефа, получать 10.000 руб.

Печатаемъ полученныя сообщенія.

Первое сообщеніе.

... „Чтобы получить интервью у Евно Азефа, намъ пришлось проѣхать не одну сотню тысячъ верстъ!.. Наконецъ, намъ удалось увидѣть „великаго провокатора“ на о. Огненная Земля (Ю. Америка). Онъ сидѣлъ на самой оконечности мыса С.-Діега; ноги его касались уровня моря. Правая рука его покоилась на хребтѣ ягуара, лѣвая—на хребтѣ кугуара. У ногъ его, на-половину высунувшись изъ воды, плавалъ аллигаторъ (кайманъ). Кругомъ была тропическая растительность: пальмы, хинное дерево, кактусъ, древовидные папоротники“...

Второе сообщеніе.

... „Наша двоюродная тетка, Пуплія Дормидонтовна, ѣхала въ банный день по Казачьему переулку. Не доѣзжая Егоровскихъ банъ, она замѣтила какого-то неизвѣстнаго человѣка, который быстро прошелъ мимо банъ. Тетка наша божится своимъ счастьемъ, что это былъ Азефъ“...

Третье сообщеніе.

... „Азефъ въ Персіи, въ Тегеранѣ, на Кривой улицѣ, въ домѣ съ черепичной крышей. Его легко узнать по папиросѣ „Зефиръ“...“

Четвертое сообщеніе.

... „Чтобы сообщить вамъ мѣстопребываніе Азефа, мнѣ нужно сдѣлать кое-какіе расходы, ввиду чего благоволите перевести мнѣ пока хоть 2 рубля“.

Пятое сообщеніе.

... „Азефъ приобрѣлъ дирижабль и живетъ на высотѣ 1.000 метровъ надъ уровнемъ моря“...

Шестое сообщеніе.

... „Азефъ служитъ въ „Новомъ Времени“...“

Седьмое сообщеніе.

... „На берегу Нила нашли чью-то шляпу. Есть основаніе предполагать, что шляпа эта принадлежитъ Азефу“.

Восьмое сообщеніе.

... „Азефъ скрывается въ древнемъ отдѣлѣ Эрмитажа въ гробницѣ фараона. По ночамъ, ровно въ полночь, онъ одѣваетъ мундиръ „сотрудника департамента полиціи“ и ѣдетъ съ докладомъ по начальству. Если не найдете въ гробницѣ, ищите въ штабъ-квартирѣ с. р. н.“.

Девятое сообщеніе.

... „Азефъ, подъ именемъ сестры Евгеніи, служитъ въ холерномъ баракѣ Обуховской больницы“...

Десятое сообщеніе.

... „Не скрывается ли Азефъ во „всадникѣ безъ головы?“ Прочтите Майнъ-Рида. Въ одной газетѣ къ тому же сообщалось, что Азефъ скрывается въ преріяхъ Ю. Америки“...

Одиннадцатое сообщеніе.

... „Не ищите Азефа! Азефъ умеръ. Въ департаментѣ, гдѣ онъ сотрудничалъ, имѣется его собственноручное донесеніе о его смерти... По числамъ установлено, что донесеніе написано на слѣдующій день по смерти, ввиду чего фактъ не подлежитъ сомнѣнію“...

Ввиду нѣкоторой разнорѣчивости сообщеній, премія въ 10.000 р. еще не выдана.

Собралъ сообщенія
И. Гуревичъ.

СИЛЬНАЯ РАСА.

— Нѣтъ такого слабаго человѣка, который не былъ бы въ состояніи перенести чужого несчастія.

(Подслушано).

ДЕРЕВЯННЫЙ ЦАРЕВИЧЪ.

Сказка Александра Рославлева съ иллюстраціями П. Билибина.
(Окончаніе).

Долго-ль, нѣтъ—онъ надо мной
Трясь косматой бородой...
Я очнулась на опушкѣ
И, какъ было, все подружкѣ
На крылечкѣ вечеркомъ
Разсказала чередомъ.
Что бѣ ты думалъ, мой желанный,
Бабы въ лѣсъ тотъ окаинный,—
Видно было имъ не лѣнь,—
Стали бѣгать каждый день
За черникой, да грибами
И съ такими кузовами
Возвращались домой,
Что пошли мужья гурьбой,
Изъ плетня надергавъ колья,
Къ старцу въ скитъ на богомолье“.
Бабка кончила свой сказъ,
На оконце щурить глазъ,
Видитъ, скоро день займетъся,
А царевичъ не смѣется.
Что тутъ дѣлать, вышелъ срокъ—
Съ двери падаетъ замокъ.
Ночь съ другой царевичъ въ хатѣ.
Съ нимъ залѣзши на палати,
Положила, обняла,
Рѣчь такую повела:
„У меня-ли, у старухи,
Разъ въ носу, другой разъ въ ухѣ,
Меринъ мельниковъ застрялъ,
Небылицы разсказалъ;
Разсказалъ, какъ въ царствѣ нѣкомъ
Надъ блохой и человѣкомъ

Былъ одинъ и тотъ же судъ.
И видать, что судъ былъ крутъ:
Блохъ всего осталось десять,
А людей пришлось повѣсить.
Разсказалъ, какъ надъ шутомъ
(Было въ царствѣ то другомъ)
Надсмѣялся воевода:
На колу средь огорода
Посадилъ пугать воронъ.
Да недолго тѣшилъ онъ,
Мерзкимъ дѣломъ злую волю.
Ѣхалъ разъ по чисту полю
Зайца сѣраго травить,
По овражкамъ лисъ ловить...
Вдругъ ворона оголтѣла
Прямо въ ротъ ему влетѣла,
Надо быть, ворона та
Испугалася шута.
Воевода поперхнулся,
Бацъ съ коня и растянулся.
Разсказалъ еще мнѣ меринъ,
Какъ попу Балда былъ вѣренъ.
Какъ за службу попъ ему
Подарилъ съ пескомъ суму.
Сосчиталъ Балда песчинки,
Замоталъ ихъ въ паутинки,
Подъ осиной закопалъ,
Закопалъ и такъ сказалъ:
„Помни, попъ, песчины эти!
Пусть у всѣхъ поповъ на свѣтѣ,
Словно кошки, что ни годъ
Попадъи несуть приплодъ.

Ярь, блюди ихъ въ оба ока,
Коль на всей Руси широкой
Не найдется попъ такой,
Что, не спавши съ попадѣй,
Этотъ кладъ не раскопаетъ
Всѣхъ мотковъ не размотаетъ“.
Такъ идетъ за сказомъ сказъ...
Смокла бабка, щуритъ глазъ,
Видитъ, скоро день займетъся,
А царевичъ не смѣется.
Какъ ни билася, вышелъ срокъ—
Съ двери падаетъ замокъ.
Третью ночь царевичъ въ хатѣ.
Съ нимъ залѣзши на палати,
Стала бабка безъ вина
И румяна, и хмѣльна,
Такъ и сякъ его положить,
Слова вымолвить не можетъ,
Жадныхъ глазъ не отведеть,
Крѣпко чмокаетъ и жметъ.
И царевичъ не сдержался,
Не сдержался—разсмѣялся.
Тотъ-часъ схлынули года—
Стала бабка молода.
А царевичъ жжетъ очами
И съ веселыми словами
Взявши за руку, ведетъ.
Печь дорогу имъ даетъ.
И открылось чудо-царство,
Расписное государство:
Деревянные стрѣльцы,
И бояре, и купцы,

Скоморохи, скороходы—
Словомъ, всякаго народу
Море цѣлое головъ,
Деревянныхъ глазъ и лбовъ.
Гдѣ млада чета ступаетъ,
Чудо—царство оживаетъ.
Всѣ кладутъ земной поклонъ.
По церквамъ идетъ трезвонъ,

И гонцы разносятъ вѣсти
О красавицѣ-невѣстѣ.
Ждетъ чету златой вѣнецъ...
Тутъ и сказкѣ бы конецъ,
Да остались двѣ старухи,
Злы, какъ днемъ осеннимъ мухи,
Въ хату ломятся чуть свѣтъ—
Никого и слѣду нѣтъ.

Разомъ умерли съ досады—
Не завидуй, такъ и надо.

Вотъ и сказка рассказалась.
Что запуталъ—развязалось.
Коль кто слушалъ не дыша,
Значить, сказка хороша.
Александръ Рославлевъ.

ПАРЛАМЕНТСКОЕ.

Когда П. Н. Милоковъ, взойдя на трибуну, началъ свою рѣчь по дѣлу Азефа, съ правой стороны послышался шумъ и оглушительный демонстративный кашель.

Не имѣя возможности продолжать рѣчь, Милоковъ обратился къ председателю съ просьбой, прекратить этотъ кашель. Председатель, ядовито улыбувшись, отвѣтилъ:

— Я не докторъ!

И было вотъ что:

Послышался кошачій визгъ.

Председателю доложили:

— Г. председатель! Умѣренный правый Хамовъ принесъ подъ пиджакомъ кошку и дергаетъ ее за хвостъ подъ пюпитромъ. А она кричитъ.

Председатель развелъ руками:

— Я не зоологъ!

Кто-то всталъ и заявилъ:

— Г. председатель! Пуришкевичъ выкрикиваетъ неприличныя, площадныя слова...

Председатель хихикнулъ:

— Я не филологъ!

Потомъ къ председательской трибунѣ приблизился прогрессистъ: — Г. председатель! Прошу васъ прекратить это безобразіе: крайній правый, будучи въ пьяномъ видѣ, разорвалъ мнѣ зубами брюки и оторвалъ фалду сюртука!

И развелъ руками председатель:

— Я не портной!

Всталъ тогда мрачный эс-декъ и съ мѣста угрюмо заявилъ:

— Вы не докторъ, не зоологъ, не филологъ и не портной. Но вы—и не председатель!

Председатель обидчиво возразилъ:

— А кто же я, по-вашему?

— Вы—этотъ самый... какъ его...

И, помявшись, деликатный эс-декъ вспомнилъ:

— Портной для обуви!

Председатель смѣялся потомъ цѣлый день.

Медуза-Горгона.

СКАЗКИ ЖИЗНИ.

(Рисунки А. Радакова).

О ДОВѢРЧИВОМЪ ШАХЪ.

Великъ Аллахъ! Славенъ Будда! Мудръ Вицли Пуцли!
Но еще болѣе великимъ, болѣе славнымъ и болѣе мудрымъ былъ шахъ Магоммедъ-Сади-Наколь.

И однажды, затянувшись изъ кальяна прекраснымъ табакомъ фирмы Шапшалъ, сказалъ умный и добрый шахъ:

— Хочу я видѣть, какъ веселится добрый мой народъ! Пусть одна изъ женщинъ страны протанцуетъ передо мной танецъ живота!

Бросились разные богодуры, сердары и азербейджаны исполнять приказаніе любимца Аллаха, Будды и Вицли Пуцли.

И не могли найти они женщины, которая могла бы исполнить танецъ живота, потому что ни у кого не было живота. Отъ голодухи—повысохли.

— Хочу танецъ живота!—капризничаль мудрый.

Поѣхали тогда вглубь страны и нашли единственную женщину съ животомъ, который она имѣла, потому что скоро должна была родить ребенка.

Привезли ее къ великому и сказали:

— Вотъ представительница народа. Заставь ее плясать танецъ живота.

И, развеселившись, шахъ похлопывалъ въ ладоши, а потомъ весело воскликнулъ:

— Вижу теперь, что лгали мнѣ ложные друзья о нищенствѣ народа! Вижу, что народъ мой имѣетъ сытый, откормленный видъ и веселый характеръ!

И удостоились богодуры, сердары и азербейджаны за умѣлое управленье страной—награды.

О ГЛУПОМЪ ОКТЯБРИСТЪ.

Жиль-быль глупый Октябристъ.

И такъ онъ надоѣлъ Бюрократу своими постоянными просьбами, угодничествомъ и ханжествомъ, что тотъ сказалъ ему однажды:

— Да ты чего хочешь-то, въ концѣ-концовъ?

— Портфеля, ваше пр-во.

— Ладно. Видишь, вотъ, островъ на морѣ. Тамъ и растутъ портфели. Плыви туда. А за твою покорность и ласковость жалую тебя крестомъ.

И повѣсилъ глупому Октябристу на шею крестъ, пудовъ, этакъ, пяти или шести...

Октябристъ, извѣстно, радъ. Поправилъ гордо на шеѣ крестъ и бултыхнулся въ воду, чтобы плыть за портфелями.

Тутъ и утонулъ.

О ПУШКЪ И ГВОЗДИКЪ.

Стояла большая чугунная пушка—сама-по-себѣ.

И росла подъ ея жерломъ красная гвоздика, тоже сама-по-себѣ.

Росла-росла, пока до самого жерла не доросла.

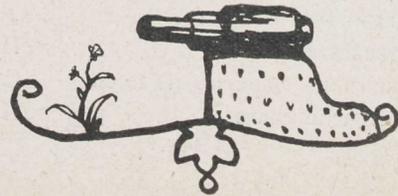
А доросши, съ любопытствомъ подумала:

— Семъ-ка, загляну туда...

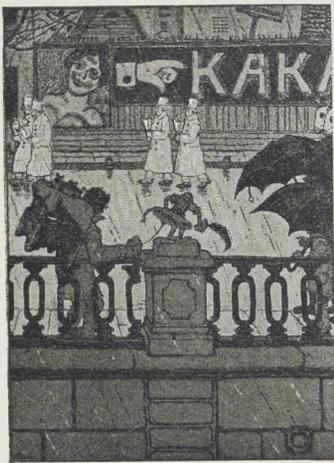
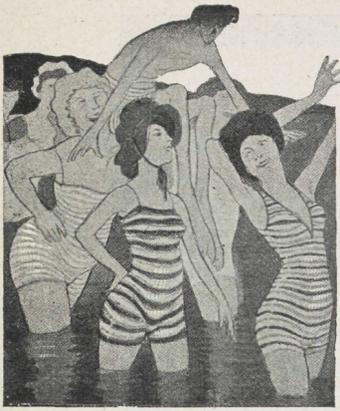
И заглянула красной головкой въ жерло.

Выстрѣлила въ этотъ моментъ пушка и оторвала бѣдной гвоздикѣ голову.

Только и всего.

Медуза-Горгона.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОНЪ

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ **БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ**, роскошно изданные юмористическіе рассказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ. Подписчикамъ, внесшимъ подписную плату за годъ полностью, бесплатная премія „Юмористическіе рассказы Леонида Андреева и А. И. Куприна“ будетъ разослана въ началѣ подписного года.

„САТИРИКОНЪ“
„САТИРИКОНЪ“
„САТИРИКОНЪ“

издается по образцу лучшихъ нѣмецкихъ и англійскихъ сатирическихъ журналовъ.

печатается въ нѣсколькихъ краскахъ.

превосходитъ размѣромъ всѣ существующіе журналы этого типа—12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37×26 сант.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ.

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхень), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансере, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгерь (Баянъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ (Зарницынъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Вилли, Яковъ Годинъ, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, В. Князевъ, Красный, М. Кузминъ, А. Кугель (Ното Novus), А. И. Купринъ, В. Лихачовъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Орь, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликбергъ), Алексій Ремизовъ, Александръ Рославлевъ, Скиталець (Яковлевъ), В. Сладкопѣвцевъ, графъ Алексій Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, В. В. Умановъ-Каплуновскій, Н. И. Фалѣевъ (Чужь-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6 руб.**, на полгода **3 руб.**, на 3 мѣс. **1 руб. 50 коп.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (С.-Петербургъ, Невскій просп., 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Невскій просп., 9.

Отдѣленія для розничной продажи въ провинціи:

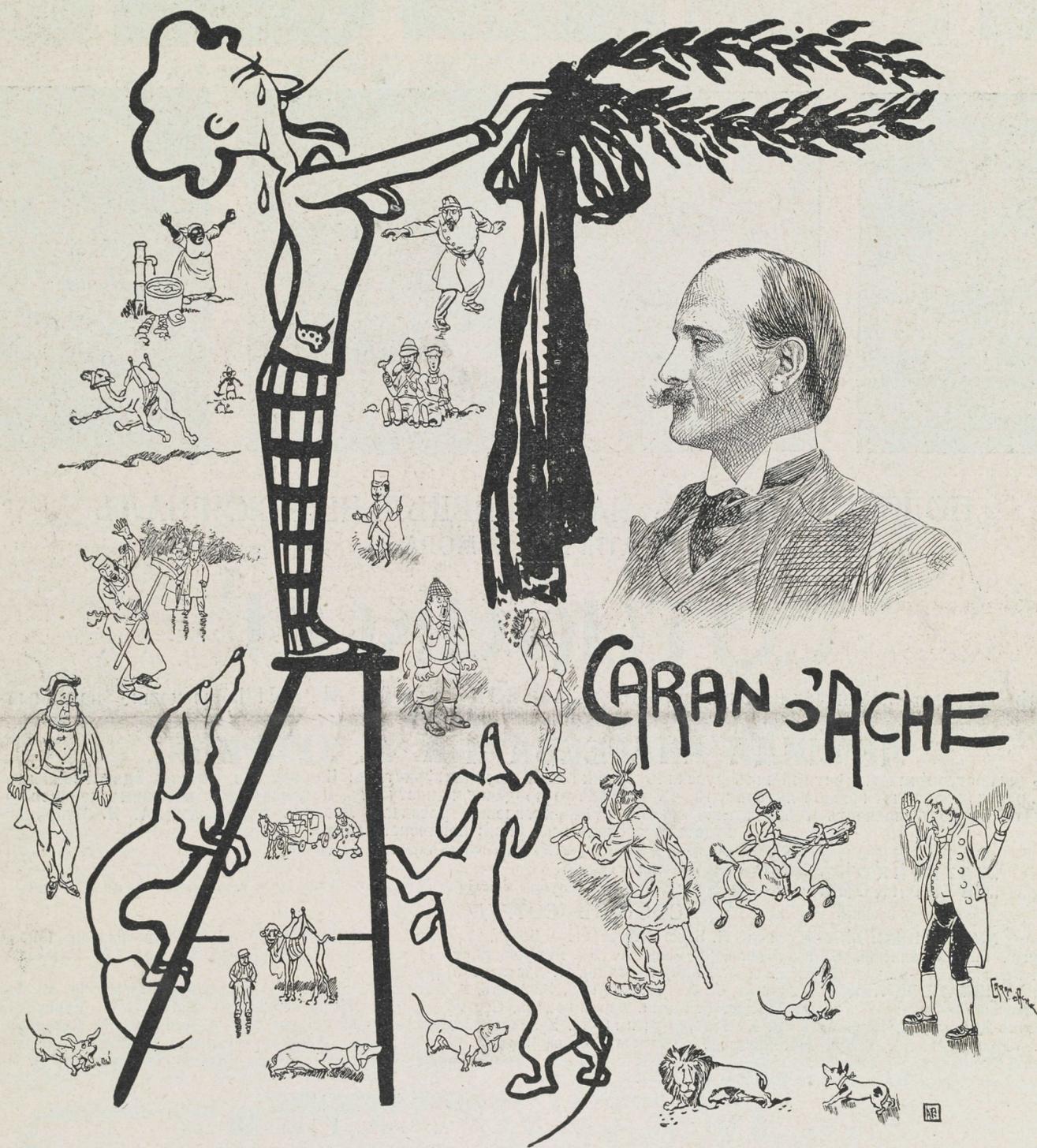
Москва.—М. А. Кутузовъ, Б. Бронная, д. Живаго. Одесса.—Е. Е. Свистунова, Екатерининская ул., д. Греческаго училища. Кіевъ.—Я. П. Ланицкій. Варшава.—Контрагентство Е. А. Морозова и Е. Горскова. Вильна.—И. И. Гродзенскій, Яковскій, 15. Екатеринославъ.—А. Шидель, Проспектъ, д. Ильова. Харьковъ.—И. М. Швагинъ, Московская, 2. Саратовъ.—П. О. Панинъ. Иркутскъ.—Т. Д. Хоханъ, Томскъ.—Г-во Новое Дѣло. Ташкентъ.—Р. Роджаповъ. Кокандъ.—Ферганск. обл. М. А. Сидоровъ. Рига.—К. И. Бирзгалъ. Владивостокъ.—Агентство «Польза» и С. К. Тураевъ. Юрьевъ.—кн. магаз. Ф. Д. Люблинъ. Екатеринбургъ.—П. Тарасовъ. Благовѣщенскъ.—Н. С. Смергинъ. Екатеринодаръ.—кн. магаз. «Новости Печати». Полтава.—Л. Л. Розенштейнъ.

Цѣна объявленій: 40 коп. за строку непарели въ 1/4 страницы.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Памяти блестящего художника-карикатуриста и нашего соотечественника Эммануила Яковлевича Пуаре (Каранд'Ашъ), скончавшагося въ текущемъ мѣсяцѣ — въ Парижѣ. Всѣ наши читатели, знающіе его карикатуры, раздѣлятъ съ «Сатирикономъ» глубокую скорбь о его потерѣ.

Рис. А. Юнгера.

Сенаторъ гр. Палень, ревизующій Туркестанскій край, сообщалъ, что если увольнять чиновниковъ берущихъ взятки, то надо уволить всѣхъ.
(„Гражданинъ“).

РѢДКІЙ ПРИМѢРЪ БЕЗКОРЫСТІЯ.

Голосъ сзади. — Ваше сіятельство! Вы говорили, что всѣ чиновники въ краѣ берутъ взятки... А вотъ мы нашли одного, который три года ни копѣйки не бралъ!!

Графъ Палень. — Неужели?... Вы меня радуете! Гдѣ же вы были эти три года, молодой человекъ?

Чиновникъ. — Въ тюрьмѣ-сѣ три года сидѣлъ... За взяточничество-сѣ.

ЗАБАВНЫЯ ГИСТОРИИ.

(Старинный юморъ).

Бывъ однажды обокраденъ, нѣкій баневладѣлецъ великій страхъ передъ ворами питалъ. Купивъ для своего заведенія новый запасъ благолѣпныхъ шаекъ, онъ, предосторожности ради, на каждой бѣлыми буквами четкую надпись преостроумно сдѣлалъ:

„Сія шайка безъ клейма недѣйствительна“.

Надъ каковой надписью, посѣщавшіе заведеніе голые кавалеры и дамы, много смѣялись.

„Колико гнусно раздѣляется сей переводчикъ съ иностранными увразами! — гнѣвно воскликнулъ въ обществѣ друзей нѣкій преславный романистъ: — за такой переводъ слѣдовало бы ему руки и ноги жестоко переломать“.

— Не поможетъ,—горестно отвѣтствовалъ на гнѣвъ романиста другой:—въ такомъ разѣ онъ станетъ переводы свои диктовать женѣ.

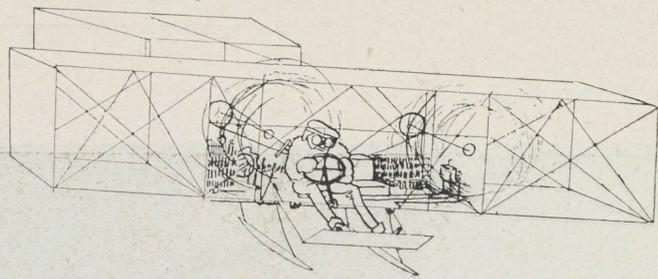
И всѣ, при бесѣдѣ присутствовавшіе, поняли, что отъ переводчика сего не избавиться, и вздохнули хоромъ.

Нѣкій приличный господинъ во снѣ такъ громко храпѣтъ имѣлъ обыкновеніе, что отъ онаго храпѣнія самъ невольно просыпался. Долго раздумывалъ онъ, какъ себѣ спокойный сонъ обезпечить, и, будучи ума преостраго, такой забавный способъ выдумалъ: онъ легъ спать въ другой комнатѣ. Каковая наивность господина—всѣхъ, знавшихъ его, до слезъ размѣшила.

Авель.

Въ представленіи древнихъ...

и въ наши дни.

ДУШЕВНАЯ ДРАМА.

(Жизнь человѣка).

Начало моей печальной и трагической исторіи такое:
 Въ шестомъ этажѣ большого каменнаго дома стояли въ разныхъ позахъ трое лицъ и вели между собой оживленный разговоръ.
 Женщина прижимала красивыми полными руками къ груди простыню, забывши, что простыня не можетъ нести двойную службу и прикрывать въ то же время ея стройныя обнаженныя колѣни, женщина плакала и, въ промежуткѣ между рыданьями, женщина говорила:
 — О, Иванъ! Увѣрю же тебя, что я не виновата... Это все онъ... Вскружилъ мнѣ голову, увлекъ меня и все это, увѣрю тебя, противъ моей воли! Я боролась...
 Одинъ мужчина, не снимая пальто и шляпы, сильно жестикулировалъ и укоризненно говорилъ третьему въ этой комнатѣ:
 — Мерзавецъ! Я тебѣ докажу сейчасъ, что ты подохнешь, какъ собака, и законъ будетъ на моей сторонѣ! Ты расплатишься за эту кроткую страдалицу, подлый змѣй-искуситель!!
 Третьимъ въ этой комнатѣ былъ молодой господинъ, одѣтый, въ настоящий моментъ, хотя не совсѣмъ тщательно, но державшійся съ большимъ достоинствомъ...
 — Что жъ я... Я ничего,—возражалъ онъ, печально смотря въ пустой уголокъ комнаты.
 — Ты—ничего? Такъ вотъ же тебѣ, негодяй!
 Мощный мужчина въ шляпѣ распахнулъ окно, выходящее на улицу, схватилъ въ охапку не совсѣмъ тщательно одѣтаго молодого господина и выбросилъ его въ окно.
 Очутившись въ воздухѣ, молодой господинъ стыдливо застегнулъ жилетку и, прошептавъ себѣ въ утѣшеніе:
 — Ничего... Неудачи закаляютъ!
 Полетѣлъ внизъ.
 Не успѣлъ онъ еще въ своемъ полетѣ достигнуть слѣдующаго, пятаго этажа, какъ изъ груди его исторгся тяжелый вздохъ.
 Воспоминаніе о женщинѣ, которую онъ сейчасъ только покинулъ, отравило своей горечью всю прелесть ощущенія полета.
 — Боже ты мой!—горестно подумалъ молодой господинъ.—Вѣдь я ее любилъ... А она не нашла въ себѣ даже мужества во всемъ признаться супругу! Богъ съ ней! Теперь я чувствую, что она для меня далека и безразлична...
 Съ послѣдней мыслью онъ достигъ уже пятаго этажа и, пролетая мимо окна, съ любопытствомъ заглянулъ въ него.
 За покосившимся столомъ, подперевъ голову руками, сидѣлъ молодой студентъ и читалъ книгу.
 Пролетавшій господинъ, увидя его, вспомнилъ свою жизнь, вспомнилъ, что онъ до этого проводилъ все свое время въ свѣтскихъ забавахъ, забывши о наукѣ, о книгахъ, и его потянуло къ свѣту знанія, къ раскрытію пытливымъ умомъ тайнъ природы, къ восхищенію передъ гениемъ великихъ мастеровъ слова...
 — Милый, милый студентъ!—хотѣлось ему крикнуть читавшему.— Ты разбудилъ во мнѣ дремавшія стремленія и излѣчилъ отъ того пустого увлеченія суетой жизни, которая довела меня до такого печальнаго разочарованія въ шестомъ этажѣ...
 Но, не желая отрывать студента отъ занятій, молодой человѣкъ не крикнулъ этого, а пролетѣлъ до четвертаго этажа, и здѣсь мысли его приняли другое направленіе.
 Сердце сжалось сладкой и жуткой болью, а голова закружилась отъ восхищенія и восторга.
 У окна четвертаго этажа сидѣла дѣвушка и, имѣя передъ собою швейную машину, что-то шила.
 Но ея прекрасныя бѣлыя руки забыли въ настоящій моментъ о работѣ, и голубые, какъ васильки, глаза смотрѣли куда-то вдаль мечтательно и грустно.
 Молодой господинъ не могъ оторвать взора отъ этого видѣнія и въ сердцѣ его росло и ширилось какое-то новое, большое и властное чувство...

И понялъ онъ, что всѣ его прежнія встрѣчи съ женщинами были не болѣе какъ пустыми увлеченіями, и что только теперь онъ позналъ это странное, загадочное слово: любовь.
 И его потянуло къ тихой, семейной жизни, къ ласкѣ беззавѣтно любимаго существа, къ улыбкѣ радостнаго и умиротвореннаго бытія.
 Слѣдующій этажъ, который онъ въ настоящий моментъ пролеталъ, еще болѣе укрѣпилъ его въ этомъ стремленіи.
 Въ окнѣ третьаго этажа онъ увидѣлъ смѣющуюся мать, которая, подбрасывая на колѣняхъ полненькаго улыбающагося ребенка, пѣла ему тихую пѣсенку, и въ глазахъ ея свѣтилась любовь и ласковая материнская гордость.
 — И я хочу жениться на дѣвушкѣ изъ четвертаго этажа и хочу имѣть такихъ же розовыхъ, пухленькихъ ребятъ, какъ въ третьемъ этажѣ,—подумалъ господинъ.—И я весь отдамъ моей семьѣ и въ этомъ самопожертвованіи найду свое счастье...
 Но приближался уже второй этажъ. И картина, которую въ окнѣ этого этажа увидѣлъ молодой господинъ, заставила сжаться его сердце.
 За роскошнымъ письменнымъ столомъ сидѣлъ господинъ съ блуждающимъ взглядомъ и взъерошенными волосами. Онъ безпрестанно поглядывалъ на фотографическую карточку, которая стояла передъ нимъ. При этомъ, правой рукой писалъ какую-то записку, а въ лѣвой держалъ револьверъ, прижимая дуло его къ виску.
 — Безумецъ! Остановись!!—хотѣлъ крикнуть ему пролетающій молодой господинъ.—Жизнь такъ прекрасна!
 Но какое-то инстинктивное чувство удержало его отъ этого.
 Роскошная обстановка квартиры, богатство и уютъ навели молодого господина на мысль, что въ жизни есть что-то другое, что можетъ развѣять и этотъ уютъ, и довольство, и семью, что-то болѣе сильное, властное и ужасное...
 — Что же это такое?—подумалъ съ тяжелымъ сердцемъ молодой господинъ, и, какъ будто нарочно, жизнь дала ему суровый и безцеремонный отвѣтъ въ окнѣ перваго этажа, котораго онъ теперь достигъ.
 У окна, почти совсѣмъ скрываясь за драпировкой, сидѣла молодой человѣкъ безъ сюртука и жилета, а на колѣняхъ у него сидѣла полуодѣтая дама, любовно обвивши шею возлюбленнаго круглыми розовыми руками и жарко прижимаясь къ нему пышной грудью...
 Молодой господинъ вспомнилъ, что онъ видѣлъ эту нарядную даму на прогулкѣ съ мужемъ, но этотъ человѣкъ не былъ ея мужемъ... Тотъ былъ старше, съ черными полусѣдыми кудрями, а этотъ имѣлъ прекрасныя бѣлокурые волосы.
 И вспомнилъ молодой господинъ свои давешніе планы—ученья, по примѣру студента пятаго этажа, женитьба на дѣвушкѣ четвертаго этажа, мирной, семейной жизни на манеръ видѣнной въ третьемъ этажѣ—и тяжело сжалось его сердце.
 Увидѣлъ онъ всю эфемерность, непрочность счастья, о которомъ онъ мечталъ, увидѣлъ въ будущемъ около себя и жены цѣлый рядъ молодыхъ людей съ прекрасными бѣлокурыми волосами, вспомнилъ муки господина втораго этажа и тѣ мѣры, которыя тотъ принялъ для избавленія отъ этихъ мукъ—и понялъ онъ его.
 — Послѣ всего видѣннаго, жить дольше и глупо, и мучительно,— съ болѣзненной, саркастической усмѣшкой подумалъ молодой человѣкъ и, сдвинувъ брови, рѣшительно подлетѣлъ къ самому троттуару улицы.
 И не дрогнуло сердце его, когда онъ коснулся руками троттуарныхъ плитъ и, сломавъ эти, бесполезныя теперь руки, разбилъ голову о твердый, равнодушный камень.
 А когда около его неподвижнаго трупя собрался любопытствующій народъ, никому и въ голову не пришло, какую глубокую и сложную душевную драму пережилъ за моментъ передъ этимъ молодой господинъ!

Аркадій Аверченко.

ПРИЗНАНИЕ.

Что мнѣ пѣнье соловьиное,
Щебетанье воробьиное,
Воркованье голубиное,
Струй журчащая гармонія,
Лѣса мощная симфонія
И иная какофонія!
Что мнѣ вкрадчиво-призывная,
Безутѣшно-заунывная,
Для ушей влюбленныхъ дивная,
А для прочихъ всѣхъ противная,
Пѣсня ласковая дѣвичья!
Нѣтъ, не эта блажь дурацкая—
Мнѣ мила лишь залихватская,
Какъ нагаечка казацкая,
Брань хмельная, брань кабацкая:
Вѣдь недаромъ—Пуришкевичъ я!

Аполлонъ Рюмачовъ.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ МОЗАИКА.

Левъ Толстой бываетъ правъ, но не всегда...
Написалъ онъ для московской газеты „Жизнь“ статью, озаглавленную:

— Нѣтъ худа безъ добра!..

А за эту статью редактора Лопатина въ Москвѣ оштрафовали на 3.000 рублей. А за эту статью посадили Лопатина въ тюрьму.

Наше твердое мнѣніе, въ которомъ насъ не разубѣдятъ, что Лопатину худо. Но мы не видимъ добра.

Можетъ быть, послѣ этого Лопатинъ получитъ стотысячное наследство? Или Москва поростетъ пальмами и кипарисами? Или снимутъ тамъ чрезвычайную охрану?

Во всякомъ случаѣ, хорошо и то, что Лопатину не прекратили „Жизни“. Это, вѣроятно, и есть, по Толстому, то добро, безъ котораго не бываетъ худа.

Московская администрація разрѣшила ставить „Дни нашей жизни“ въ Москвѣ, при условіи, что офицеръ Мироновъ будетъ замѣненъ евреемъ.

Это будетъ самый счастливый еврей: ему даютъ безпрепятственное право жительства въ Москвѣ, ношеніе при себѣ оружія и даже употребленіе его въ дѣйствіе.

А когда еврей будетъ задавать студентамъ знаменитую фразу:

— А что, братцы, есть Богъ, или нѣтъ? У насъ въ полку говорили, что нѣтъ.

То публика будетъ въ недоумѣніи: кѣмъ, когда и гдѣ былъ учрежденъ еврейскій полкъ.

Ахъ, Москва, Москва, Москва! Золотая голова...

Напрасно вольтерьянцы требуютъ снятія исключительныхъ положеній... Никакъ этого невозможно!

Гидра революціи еще гордо вздымаетъ страшныя головы и одна изъ нихъ на-дняхъ мастерскимъ ударомъ была отрублена въ Ригѣ.

Оттуда сообщаютъ, что тамошней администраціей оштрафована на пятьдесятъ рублей газета:

— „Лемзаль Лимбажу Зипясъ“.

Такъ ее!

Вотъ гдѣ, оказывается, гнѣздилась крамола... Въ газетѣ „Лемзаль Лимбажу Зипясъ“.

Родители! Не давайте отнынѣ дѣтямъ читать газету „Лемзаль Лимбажу Зипясъ“. Это—нехорошая газета.

Такъ какъ все на свѣтѣ совершенствуется, то совершенствуется и система штрафовъ.

Громоздкія 3.000 и 500 рублей въ послѣднее время стали нюансироваться. Одна газета въ Херсонѣ была оштрафована на 250 руб., а горемычная „Лемзаль“ на 50 руб. Какъ кто заслужитъ. Расцвѣтъ наукъ и искусствъ наступитъ тогда, когда мы услышимъ о размѣрахъ штрафовъ—22 руб. 50 коп. и 16 руб. 18 коп.!

Самое лучшее въ жизни—прямолинейность.

Когда на вятскомъ земскомъ собраніи заговорили о крестьянскихъ недоимкахъ, то князь Горчаковъ положилъ руку на свое мужественное сердце и сказалъ твердымъ, металлическаго тембра, голосомъ:

— Общаю вамъ выколотить съ крестьянъ недоимки.

Рыцари тѣмъ и отличаются отъ смердовъ, что умѣютъ слово свое держать буквально, не отступая ни на шагъ.

Послалъ кн. Горчаковъ карательную экспедицію, поставивъ во главѣ исправника, парня исполнительнаго и надежнаго.

Тотъ засунулъ за поясъ томагавкъ, выкрасилъ тѣло въ военные

цвѣта и, издавъ воинственный кличъ, вступилъ на тропинку войны противъ дикаго племени вятичей.

По исторіи, мы уже привыкли думать, что вятичи должны быть обязательно съ родимичами.

Безъ родимичей они—ничто, и поэтому, вѣроятно, потерпѣли вятичи полное пораженіе.

Ихъ прогоняли сквозь строй стражниковъ съ нагайками, били и дѣлали съ ними многое другое. Били въ трехъ случаяхъ: до уплаты недоимокъ, во время уплаты и послѣ уплаты. Народному ликованію не было конца.

Мы бы рассказали, какъ одна вятская газетка разоблачила это и что князь сдѣлалъ съ газеткой, но это долго.

Достаточно сказать, что „Лемзаль Лимбажу Зипясъ“ должна чувствовать себя счастливой по сравненію съ вятской сестрой.

А потомъ князь Горчаковъ послалъ сенаторскую ревизію, состоящую изъ чиновника особыхъ (?) порученій. Тотъ на мѣстѣ разбиралъ жалобы по-соломоновски:

— Ты говоришь, что стражники притащили тебя къ старостѣ на веревкѣ?

— Нѣтъ, такъ.

— Ага, значитъ, на веревкѣ?

— Нѣтъ, просто притащили.

— Такъ какъ же ты говоришь, что на веревкѣ?

— Да я и не говорилъ. Это вы меня сбиваете.

— Какъ ты смѣешь такъ отвѣчать начальству?! Да знаешь ли ты...

Ахъ, ты... (см. собр. соч. В. Пуришкевича, изд. женск. съѣзда).

Вотъ что теперь происходитъ въ Вяткѣ и вотъ почему Вяткѣ, вмѣсто маленькаго Гарина, нуженъ большой-пребольшой сенаторъ Гаринъ.

Свѣтлая личность Думбадзе не спитъ дни и ночи, ворочаясь съ боку на бокъ:

— Чѣмъ бы еще украсить жизнь ялтинцевъ?

Придумалъ. Издалъ приказъ, чтобы ресторанныя прислуга (швейцары, лакеи и пр.) была съ посѣтителями крогга, предупредительна и угодлива.

Хорошій приказъ. Распространяется также и на октябристовъ...

Мы не любимъ Думбадзе, но мы его уважаемъ.

Ave.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

57. Нижегородск., 7.—Дудь.—Слабо. Считаю долгомъ разъяснить вамъ, что глаза не есть конечности человѣческаго тѣла, даже въ томъ случаѣ, если они навывкатъ.

58. Въ пространство.—Юсику.—Еще пародія?! Мы скоро кушаться будемъ!

59. Моховая, 3.—С. Т. Ш.—Въ препроводительномъ письмѣ вы что-то толкуете о стихахъ и прозѣ. А приложили вотъ что:

Объ портфеляхъ октябристы
Грезять, мысли ихъ получить,
Правые на руку не чисты
А кадетамъ нельзя жить.

Предположимъ, что это проза. А гдѣ же стихи?

60. Въ пространство.—Лунному жителю.—Почему вы къ буквѣ „ятъ“ относитесь такъ неуважительно? Будто она—не такая же женщина, какъ и другія!

61. Въ пространство.—Подписчику безъ номера.—Прекрасное начало вашего письма:

— Эй, вы, редакторъ! Если и эта вещь не годится, то черти раздери вашъ журналъ...

Отвѣчаемъ и мы вамъ:

— Эй, вы, писатель! Не можете ли вы сами взять на себя трудъ лицъ, которымъ вы совѣтуете разорвать журналъ; ибо и эта присланная вещь не годится.

Б. Провинція.

62. Москва.—Полярному.—Шлите еще и еще.

63. Вильно.—Ж. Сансуси.—Почти все присланное принято. Рады, что вспомнили о насъ.

64. Одесса.—Кубелику.—Отвѣтъ см. ниже.

65. Черниговъ, Широкая.—Б. Ц—у.—Отв. см. ниже.

66. Саратовъ.—А. Кулич-ко.—Отв. ниже.

67. Ст. Попасная.—Телеграфисту.—См. ниже.

68. Орель.—Въ пространство.—Орловицу.—Очень слабо.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

Рис. Л. Бакста.

ДЪТСКАЯ НЕВЪЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ.

- Обдная дѣвочка! Ты, вѣроятно заблудилась... Куда тебя отвести?
— Въ гостиницу, на Караванной! Или дай на десятокъ «Зефиру».

Недостатокъ

аппетита.

Гематогенъ Д-ра Гоммеля

Д-ръ В. Кнаппе, Варшава: „Гематогенъ д-ра Гоммеля я испыталъ на самомъ себѣ и принимая по двѣ столовыя ложки въ день до обѣда и ужина въ содовой водѣ, я замѣтилъ значительное повышение аппетита. Уже спустя два часа послѣ обычнаго обѣда, я могъ опять принимать ѣду, чего раньше никогда не случалось. Съ тѣхъ поръ я прописываю Гематогенъ пациентамъ съ подавленнымъ питаніемъ или лицамъ нервнымъ, жалующимся на отсутствіе аппетита и всегда съ успѣхомъ.“

блестяще одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами заграничными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

НА ГАРМОНИАХЪ

выучиваю заочно играть. Каталогъ пьесъ съ полнымъ объясненіемъ высылаю за три семи-коп. марки. Спб. Разъѣзжая ул., д. 15-Б. **Н. КОШЕЛЕВЪ**. И тутъ же складъ музыкальныхъ инструментовъ. Прейскурантъ высылаю бесплатно.

СПАСИТЕЛЬНАЯ МѢРА.

— Вашъ отецъ неожиданно захворалъ? Приняли ли вы какія-нибудь предохранительныя мѣры?
— Да. Мы не позвали ни одного доктора.

Дн-А.

Редакція журнала „ЯСНАЯ ПОЛЯНА“

(С.-Петербургъ, Лѣсной корпусъ) доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ 1909 г., что вмѣсто 4 книгъ „Художественныя сокровища“ (будутъ напечатаны въ самомъ журналѣ) и 4 книги Имм. Канта (не будутъ напечатаны за смертью переводчика) — будетъ дано 8 книгъ „Собр. сочин. Кнута Гамсуна“. Подписка продолжается и, подписавшіеся на 1909 г. въ февралѣ и мартѣ, хотя бы въ разсрочку, получаютъ еще бесплатно полный комплектъ журнала за 1908 г. Подробное объявленіе высылается бесплатно.

ЭЛЕКТРИЧ. КУХНИ:
печи, плиты, кастрюли, сковороды, самовары, чайники, кофейники, молочники, утюги и проч. имѣются въ больш. выборѣ у

Э. КИНКМАНЪ И К°.
СПб. Гороховая 17. (у Красн. моста).

ДЕЛИКАТНЫЙ.

Ночью на Невскомъ.
— Городовой! Послушай, голубчикъ... Не знаешь ли ты, на какой улицѣ помѣщаются „Женскіе съѣзды по Пуришкевичу“?

НА СУДѢ.

— Почему вы, свидѣтель, называете подсудимаго воришку банковскимъ дѣятелемъ?
— Я видѣлъ, какъ дѣятельно онъ таскалъ изъ кладовой—банки съ вареньемъ.

— Куда вы такъ летите?—спросилъ одинъ бомбистъ другого, нечаянно уронившаго бомбу.

ОТВѢТЪ ПО СУЩЕСТВУ.

— У васъ при себѣ—холодное оружіе?
— А почему я знаю! Я къ нему термометра не прикладывалъ.

ПЬЯНСТВО

и ЗАПОЙ

МОЖНО ИЗЛѢЧИТЬ

въ теченіе 20 дней

(также безъ вѣдома больного)

при помощи пилуль „АНТИЭТИЛИНЪ“ изобрѣтенныхъ знаменит. специалистомъ по излѣченію алкогол. профес. Шульце. Тысяча лицъ, погибавшихъ отъ страшнаго бича човѣчества отъ пьянства, были окончател. излѣч. „АНТИЭТИЛИНОМЪ“ отъ этого ужаснаго недуга. Масса благодар. отъ излѣч. служатъ лучшимъ доказательствомъ превосходн. дѣйствія „АНТИЭТИЛИНА“.

Коробка „АНТИЭТИЛИНА“, для полнаго излѣченія стоющая 5 руб. высылается наложен. платеж., перес. по почт. тарифу. „АНТИЭТИЛИНЪ“ продается только въ С.-Петербургѣ. Конторѣ фармацевт. преп. Литейный пр., № 30-100 куда и просимъ обращ. съ заказомъ. Брош. выс. за 1 семикоп. марку.

Телефонъ № 316. **РЕСТОРАНЪ**

Морская, 8.

МАЛО-ЯРОСЛАВЕЦЪ.

Завтраки 2 блюда и кофе—75 коп. Обѣды 5 блюдъ и кофе—1 руб., 4 блюда—75 коп. Ужинъ изъ 3 блюдъ—1 руб.

Съ почтеніемъ Товарищество Офиціантовъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ „Маріенбадскія Редукціонныя Пилули“ противъ

О Ж И Р Ъ Н І Я

и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

СТРУЖКИ.

Нѣкто говаривалъ:
— Человѣкъ, обыкновенно, бѣжитъ въ двухъ случаяхъ: если впереди него—хорошенькая женщина или—сзади злѣйшій кредиторъ.

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА

Въ залахъ Императорской Академіи Художествъ открыта ежедневно отъ 10 час. до 5 час. дня.
Плата за входъ 40 коп.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
БРОШЮРА

**Великій провокаторъ
ЕВНО АЗЕФЪ.**

32 страницы большого книжнаго формата.

Продается у всѣхъ газетчиковъ и на всѣхъ станціяхъ жел. дорогъ по 10 коп. за экземпляръ. Выписывать можно изъ склада. Высылается за 10 коп. почтовыми марками. Наложнымъ платежомъ не высылается.

Съ требованіями обращаться: Спб., ул. Гоголя, д. № 1—3, кв. 5.
Оптовымъ покупателямъ дѣлается скидка.

ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ СИФИЛИСА.

КАПСЮЛИ САЛЮИНЪ ПРОФ. ТАЙЛОРА.

ВСѢ УНАСЫ СИФИЛИТИЧЕСАГО ЯДА выпадаютъ на долю только тѣхъ, кто небрежно относится къ своей страшной болѣзни. Эта болѣзнь требуетъ безусловно упорное лѣченіе. Капсюлями Салюинъ Проф. Тайлора можно, безъ помощи врача, легко, быстро и навсегда излѣчиться отъ ужасной разрушающей организмъ болѣзни. Салюинъ—средство внутреннее. Способъ употр. при коробѣ. Цена коробки, хватающей на 6 дней, 5 р. 50 к.; для полнаго излѣченія потреб. 5 короб. Высылается налож. платеж. Пересылка за счетъ покупателя. Единственный представит.: КОНТОРА АНГЛІЙСКИХЪ ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, КАЗНАЧЕЙСКАЯ УЛ.
Просимъ свой адресъ писать точно! 66.

Страдающих половым бессилем, утративших физическую энергию, не стало с того момента, когда доктор **БИНКЪ** изобрел знаменитыя пилюли **АМУСЪ**, которыя быстро восстанавливают утраченную половую дѣятельность. **АМУСЪ** устраняет несчастное супружество, дѣйствуетъ быстро и вѣрно и оказалъ уже помощь ты ячамъ лицъ. **АМУСЪ** не содержитъ вредныхъ веществъ, даетъ половымъ органамъ новую жизнь. Всякій, утратившій и истощившій свои силы, долженъ прамѣнить на себѣ **АМУСЪ**. Курсъ леченія для полнаго восстановленія силъ заключается въ приемѣ отъ 2-хъ до 5-ти флаконовъ пилюль **АМУСА** доктора **БИНКА**. Количество флаконовъ зависитъ отъ степени ослабѣвшихъ органовъ.

Цѣна флакону 5 р., пересылка по почтов. тарифу. Единственное представительство Спб., Экономическое Аптекарское Дѣло. Литейный, 30—100.

УБИЙСТВЕННАЯ ЛОГИКА.

За обѣдомъ.
— Вы говорите, что этотъ супъ постный?! Но онъ удивительно напоминаетъ скоромный! Позвольте... Да здѣсь плаваетъ говядина!
— Вы не смущайтесь. Это—постный супъ!
— А говядина?!
— Скажите, если бы въ миску постнаго супа положить ложку сливочнаго масла... Супъ сдѣлался бы скоромнымъ?
— Конечно!
— А я сдѣлалъ то же самое наоборотъ: въ миску скоромнаго супа влилъ ложку постнаго масла... Супъ и сдѣлался постнымъ!

0. 0.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ
на большую политическую, литературную и экономическую газету

РЪЧЬ

(4-й годъ изданія),

выходящую ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи

П. Н. МИЛЮКОВА И I. В. ГЕССЕНА.

ПРОДОЛЖАЯ ДЕТАЛЬНО РАЗРАБАТЫВАТЬ И ОСВѢЩАТЬ ВСѢ ВОПРОСЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ, РЕДАКЦІЯ „РЪЧИ“, СЪ ЦѢЛЮ УДОВЛЕТВОРЕНІЯ ЯРКО ОБОЗНАЧИВШЕЙСЯ ПОТРЕБНОСТИ ОБЩЕСТВА ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРИЛА ОГДѢЛЫ ГАЗЕТЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ И ЗАПАДА, ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКѢ, БЕЛЛЕТРИСТИКѢ, НАУКѢ И ИСКУССТВУ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по еженедельнымъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	9 мѣс.	6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.	
Въ Россіи	12р.—к	9р.—к	6р.—к	5р.10к	4р.15к	3р.15к	2р.15к	1р.10к.
За границу	20р.—к	15р.75к	11р.—к.	9р.50к	7р.75к	6р.—к.	4р.—к.	2р.—к.

Льготная подписка

(при непосредственномъ обращеніи въ главную контору):

1) Для сельскихъ учителей, для крестьянъ, рабочихъ, фельдшеровъ, приказчиковъ, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, подписная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к.

2) Служащимъ въ правит., обществен., торгово-промышл. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ, дѣлопроизв.—10% скидки.

3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему подписки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы:

С.-Петербургъ, Ул. Жуковскаго, 21.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ „РЪЧЬ“.

Оставшіеся на складѣ въ небольшомъ количествѣ полные сброшюрованные комплекты журнала

Сатирикон'

ЗА 1908 ГОДЪ

высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка (можно почт. марками) не менѣе 1 руб.

Цѣна комплекта—3 рубля.

Адресъ склада: Спб., Невскій, № 9.

ПЕРЛЫ РУССКОЙ ПОЭЗИИ.

СБОРНИКЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

Въ тисненномъ золотомъ переплетѣ.

Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Складъ изданія: Спб., Невскій пр., № 9.

Высылается наложеннымъ платежомъ.

Какъ предохранить себя отъ венерическихъ болѣзней?

вотъ вопросъ, на который вы получите отвѣтъ, прочитавъ брошюру подъ этимъ названіемъ, продающуюся въ книж. магаз. „Новаго Времени“, Вольфа и Риккера.

Цѣна въ отд. продажѣ 40 коп. Выписывать можно изъ склада: Спб. Садовая, 71, кв. 6.

Выписывается наложеннымъ платежомъ.

СКАЛОЗУБЪ.

Будучи въ Москвѣ, директоръ „Новаго Театра“ Фальковскій явился къ администратору.

— Ваше превосходительство! Почему вы не разрѣшаете выводить офицера Миронова въ „Дняхъ нашей жизни“? Вѣдь офицера Скалозуба въ „Горѣ отъ ума“ разрѣшили же?!

— Ну, да! Я, милый мой, разрѣшаю только положительные типы.

Ди—Аволо.

НА УЛИЦѢ.

Торговецъ. — За десять копѣекъ „семь повѣшенныхъ!“ Прохожій (вздыхая). — Ну, времячко!

ВЪ МАГАЗИНѢ.

— Позвольте мнѣ министерскій портфель.
— Извольте, ваше пр—во.
— А прочный онъ?
— Помилуйте-сь! Какъ разъ... Дня на четыре, если не больше, хватить!

КАПСУЛЫ КАВАЗОЛЬ Д-ра ВАЛЬФУРА въ Парижѣ.
РАДИКАЛЬНѢЙШЕЕ ТРИППЕРА
СРЕДСТВО ПРОТИВЪ (Перелоя) остр. и хронич. Лѣченіе триппера должно быть самое энергичное. Чтобы дать возможность каждому легко и навсегда излѣчиться отъ остр. и хронич. триппера, Д-ръ Вальфуръ изобрелъ средство „Кавазоль“, при употребл. котораго достигаются самыя блестящія результаты. Даже случаи, котор. не давали надежду не только на излѣч., но даже на улучш., оконч., полныя выздоровл. подѣянію „Кавазоль“ Д-ра Вальфуръ. Вольв. въ короткое время замѣч. чудеса. Озвѣвъ пользовавш. „Ка азолемъ“ самыя благоприят. Способъ употребл. при кор. Цѣна кор. 2 р. 50 к. Для полн. излѣч. потреб. 2—3 кор. Высыл. налож. плат. Перес. по почт. тариф. Единств. предств.: Контора Химико Фармацевтическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 59, кв. 1. 66.